

УДК 81

ББК 81.2 Англ. 74 р

Я 41

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Я 41

Язык и общество. Диалог культур и традиций : сборник статей
научной конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред.
Е. И. Бойчук. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – 291 с.

ISBN 978-5-00089-370-8

В сборник включены материалы докладов и сообщений, представленные на научной конференции «Чтения Ушинского» факультета иностранных языков ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, а также материалы выступлений участников круглого стола «Многоязычность в поликультурном контексте эпохи глобализации», проведенного факультетом иностранных языков ЯГПУ им. К. Д. Ушинского совместно с Ивановским государственным университетом и Ивановским государственным энергетическим университетом им. В. И. Ленина в рамках Недели франкофонии 22-26 апреля 2019 г.

Сборник предназначен для преподавателей высших и средних учебных заведений, аспирантов, студентов факультетов иностранных языков и специалистов в области исследований процессов межкультурной коммуникации, диалога языков, теоретических и практических вопросов перевода.

УДК 81

ББК 81.2 Англ. 74 р

Редакционная коллегия: М. Н. Аверина, О. В. Лукин, Х. Г. Косогорова,
Е. И. Бойчук (научный редактор), С. Л. Круглова

ISBN 978-5-00089-370-8

© ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»,
2019

© Авторы материалов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОСТИЛИСТИКА,

ВАРИАНТОЛОГИЯ, НЕОЛОГИЯ

Карташкова Ф. И., Бакина Н. М. Специфика речи первых леди
мира _____ 8

Есенина О. А., Заседателева А. М. Лингвостилистические
особенности выступлений Д. Трампа во время предвыборной кампании на
пост президента США _____ 12

Орлова Е. В., Костерева А. А. Терминология управления с позиций
словосочетаемости (на материале английского языка) _____ 15

Куницын А. Е., Сандер Э. А. Региональная вариатология современного
английского языка в Великобритании: фонетический
аспект _____ 20

Прохорова А. А., Похровский П. А. К вопросу о звукоподражании в
английской музыкальной терминологии _____ 23

Прохорова А. А., Смагин В. О. Англицизмы в современной
музыкальной рэп культуре _____ 27

Холод Н. И., Кокорев А. А. Сокращение слов в сообщениях
социальных сетей молодежи США _____ 30

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА, ИСТОРИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Барушкова С. Б., Крылов Э. А. Роль латинизмов в художественной
литературе России 19-20-х веков _____ 35

Бойчук Е. И., Трофимова Е. А. Лексико-грамматический аспект
реализации ритма романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» _____ 40

Карташкова Ф. И., Беляева Л. Е. Восприятие картин персонажами
художественного произведения _____ 52

Карташкова Ф. И., Чеклова Ю. М. Сравнительный анализ
невербального поведения Анны Карениной и Ирэн Форсайт _____ 56

Кондратенко М. М., Кучина Д. Д. Лексика с национально-
культурным компонентом в немецком фольклоре _____ 60

Лоза А. В. О точках соприкосновения в философии языка
К. Германа и О. Гурпе _____ 64

Мирошниченко С. А., Цалпанова В. В. Приемы интертекстуальности
в романе Э.-Э. Шмитта «Оскар и Розовая Дама» _____ 69

<i>Прохорова А. А., Вихорев Д. Ю.</i> Хештег как лингвокультурное явление XXI века	73
<i>Прохорова А. А., Власова Л. В.</i> Визуальная коммуникация в условиях городской среды (на примере города Иваново)	77
<i>Прохорова А. А., Кочаров Б. Э.</i> Лозунг как жанр англоязычной политической коммуникации	80
<i>Прохорова А. А., Максимчук В. Е.</i> Особенности американского комикса: образ русского персонажа	84
<i>Торопов В. Г.</i> Новый тип сравнения слов с целью выявления языкового родства	89
<i>Мирошницченко Н. А., Бредникова О. М.</i> Способы ввода и вывода информации (к вопросу о формировании механизмов речи)	94

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

<i>Барушкова С. Б., Березная П. С.</i> Franglais как язык современной французской молодежи	99
<i>Барушкова С. Б., Вареницова В. Д.</i> Латинизмы в английском языке	104
<i>Барушкова С. Б., Гриценко А. В.</i> Способы пополнения лексико-семантического поля «Мода и одежда» современного французского языка (на материале лексики интернет-магазинов)	108
<i>Барушкова С. Б., Грушарукс Д. Д.</i> Использование латинизмов в серии книг о Гарри Поттере Дж. Роулинг	113
<i>Барушкова С. Б., Ерохова В. К.</i> Концепт «надежда» в современной французской литературе (на примере романа Марка Леви «Отброшенный горизонт»)	119
<i>Барушкова С. Б., Крутилина Д. С.</i> Фразеологизм как отражение национального мировидения и культурно-языковых контактов (на материале французского языка)	124
<i>Барушкова С. Б., Молоканова В. А.</i> Античные боги в мифологии Древней Греции и Рима	129
<i>Барушкова С. Б., Петрова Е. Е.</i> Мифология и народный фольклор в современной литературе на примере произведений Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» и «Фантастические твари и где они обитают»	133
<i>Барушкова С. Б., Рындина А. Д.</i> Особенности образования в Древнем Риме	141
<i>Кунцов А. Е., Кондакова Т. Ю.</i> Историко-лингвистический анализ кельтского топонимического пласта на территории Испании	144

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДА.

ТРАНСЛАТОЛОГИЯ ТЕКСТА

<i>Беляева О. В., Пизарева В. А.</i> Влияние социального статуса человека на используемые им идиомы и их перевод	149
<i>Воронцова И. А., Петрова Е. Е.</i> Лингвостилистический аспект перевода реалей (на материале русского, английского и немецкого языков)	155
<i>Игнатьева К. В., Розова А. А.</i> Транслатологические аспекты освещения спортивных событий в разноязычных СМИ (на материале английского, французского и русского языков)	161
<i>Игнатьева К. В., Шахова Е. А.</i> Основные приемы передачи сокращений и аббревиатур при переводе публицистических текстов (на материале английского, французского и русского языков)	165
<i>Коришнова Л. Ю., Грозов Ф. А.</i> Трудности локализации при переводе художественных фильмов	171
<i>Мишеникина Е. В.</i> Особенности перевода лексики с цветовым компонентом «зеленый» в паре языков: английский – русский	176
<i>Пастухова Е. Н., Глушкова Е. Е.</i> Древнеанглийский композит как переводческая проблема	181
<i>Шляхтина Е. В., Вишнякова О. С.</i> Трудности перевода экономических терминов с английского на русский язык	185
<i>Шляхтина Е. В., Синицина К. А.</i> Анализ передачи языковой оценки при переводе политического текста с английского языка на русский	189
<i>Шляхтина Е. В., Тулецова Е. А.</i> Особенности перевода художественного текста в жанре «хоррор» с английского на русский язык (на материале Р. Л. Стайна «Месть садовых гномов»)	193

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

<i>Басалова Н. С.</i> Развитие прагматической компетенции у студентов на занятиях английским языком в ВУЗе, обучающихся по второму профилю «Иностранный язык»	197
<i>Васильева М. А.</i> Современные методы корректирования ошибок у обучающихся английскому языку как иностранному	201
<i>Голенко М. Д.</i> Проектная методика работы с иноязычным художественным произведением на заочном отделении факультета иностранных языков	205

<i>Дрицкая А. А.</i> Технологии Procter как средство формирования и совершенствования коммуникативных умений у студентов-бакалавров на занятиях английского языка	211
<i>Иванова Е. С.</i> Использование проблемных заданий в рамках изучения практического курса английского языка на младшем этапе обучения в вузе	216
<i>Косогорова Х. Г., Касаткина П. В.</i> О роли интернет-ресурсов при формировании лексических навыков на среднем этапе обучения французскому языку	220
<i>Лопа А. В., Шумакова И. Д.</i> Формирование межкультурной компетенции при изучении страноведения на уроках немецкого языка	227
<i>Мозина К. А.</i> Применение технологии проблемного обучения на примере изучения лексики эмоциональных состояний в высшей школе	231
<i>Покровская Е. А.</i> Особенности работы с инфографикой на занятиях по практическому курсу английского языка в языковом вузе	236
<i>Романова И. С., Шарунова С. В.</i> ESP в процессе обучения магистрантов в техническом вузе (на примере ИГЭУ)	239
<i>Сергеева О. В.</i> Создание учебного пособия как реализация требований ФГОС ВО (на примере учебного пособия Е.А. Наумовой, О.В. Сергеевой «Образование в России и Германии»)	245
<i>Терюпанов Т. В.</i> Использование интернет-ресурса https://www.shmoor.com в преподавании дисциплины «Аналитическое чтение»	250
<i>Холод Н. И.</i> Использование диагностических материалов для экзамена ETAP (English test for academic purposes) на языковых факультетах университетов	254
<i>Царенко Н. М.</i> Учет дискурсивности грамматических явления английского языка при развитии прагматингвистической компетенции студентов языковых вузов	258
<i>Чёботова И. Г.</i> Особенности работы с лингвострановедческим материалом в рамках дисциплины «Практический курс немецкого языка»	262

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Вяльева С. В., Ромашов Е. М.</i> Структурно-семантические особенности немецкой лексики в области материаловедения	267
<i>Григорьева Е. М., Лищинская С. К.</i> Вопрос о отражении культурного наследия в словарях (на материале модели справочника городов Ивановской области)	271
<i>Сидорова И. Н.</i> Общекультурные компетенции как основа подготовки современного специалиста в области атомной энергетики	276
<i>Шарунова В. О., Шарунова С. В.</i> Иностраннный язык и развитие мозга: физиологический и психолингвистический аспекты	280
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	285

дова, Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А TEMIP», 2006. – 944 с.

7. Ощепков, А. Р. Баллакаовская Россия [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 180–186.

8. Пушкин, А. С. Евгений Онегин; [Борис Годунов; Маленькие трагедии] [Текст] / А. С. Пушкин. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 352 с.

9. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня [Текст]: роман / пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной под ред. М. Д. Литвиновой – М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2007. – 667 с.

10. Толстой, Л. Н. Война и мир [собрание сочинений] [Текст] / Л. Н. Толстой. – М.: Гослитиздат, 1951. – 379 с.

11. Чехов, А. П. Полное собрание повестей, рассказов и юморесок в двух томах. Том 1 [Текст] / А. П. Чехов. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. – 1297 с.

УДК 81'342.9

Е. И. Бойчук, Е. А. Трофимова

Лексико-грамматический аспект реализации ритма романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №19-07-00243

В данной статье проводится анализ лексико-грамматических средств ритмизации романа английской писательницы Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Определяется адекватность употребления данных средств в переводе романа на русский язык, выполненном российской писательницей и переводчицей В. О. Станевич. В статье приводится определение ритма, раскрываются текстовые уровни, на которых осуществляется процесс ритмизации, рассматриваются особенности применения лексических и грамматических приемов при передаче ритма.

Ключевые слова: ритмизация, анализ художественной прозы, лексико-грамматический аспект, Ш. Бронте.

Изучение ритма часто сводится к исследованиям периодичности в системе только лишь фонетических средств и распространяется в большей степени на внешнюю форму сообщения. Другие языковые уровни, которые также участвуют в процессе ритмизации, нередко остаются за рамками исследования. Цель данной работы заключается в том, чтобы проследить процесс передачи лексико-грамматических средств создания ритма в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

Ритм представляет собой периодическое повторение каких-либо элементов текста через определенные промежутки. Он может прослеживаться на любом уровне художественной структуры: так чередуются трагические и комические сцены, диалоги и монологи, сюжетно-повествовательные и описательные части, напряжения и ослабления действия, наглядно-образные и отвлеченно-понятийные отрывки [1].

Как правило, в таком чередовании одни элементы опускаются как выделенные (маркированные), в то время как другие воспринимются в качестве промежуточного материала. Повторяющееся содержание выделенного элемента и последующего промежутка образует звено (такт) ритмической структуры. Ритм текста может быть простым (когда повторяются однородные звенья) и более сложным (когда они группируются в более обширные повторяющиеся целые – стопы в стихах, стихи в строфы; сцены в эпизоды, эпизоды в части) [3], [8], [9].

Существует ряд текстовых уровней, на которых может проявляться ритм прозаического текста:

– особенности синтаксического строения предложения (один из самых ярких примеров – ощущение глубокого различия между пространными, протяженными или же, наоборот, «срубленными» синтаксическими конструкциями);

– динамика событий, отображенных в произведении – более или менее стремительное, или же, наоборот, замедленное их изображение;

– ритмичная динамика пространственно-временных характеристик;

– организация системы персонажей по принципу сопоставления или же противопоставления, соотношение характеристик героев [2].

Проводить анализ ритма прозы — значит, наблюдать за логикой смены впечатлений, происходящей в процессе раскрытия текста на самых разных его уровнях:

- на уровне сюжета (динамики развития событий, быстроты или же, наоборот, замедленности его действия);
- на уровне пространственно-временных отношений (насколько динамично движутся герои во временных и пространственных координатах; как сменяются различные пространственно-временные планы);
- на уровне перемены точек зрения в повествовании автора и т.д. [2].

Среди уровней ритмизации художественного прозаического текста выделяют фонетический, лексический, грамматический и структурно-композиционный. В данной статье, как уже было упомянуто выше, внимание уделяется лексико-грамматическому аспекту. [4]

Среди лексических средств создания ритма выделяют синонимы, антонимы, омонимы, паронимы, фразеологизмы, пословицы, многозначные слова, заимствования, историзмы, архаизмы, диалектизмы, неологизмы и т.д. [4].

Грамматические средства подразделяются на морфологические (деривация и полиптон), собственно синтаксические (лексическая и синтаксическая анафора, эпитома, симплоса, анапест, редупликация, хиазм, однородные члены предложения, многосоюзие, бессоюзие, цепное наизывание предложений, синтаксический параллелизм, а также повествовательные, вопросительные и побудительные предложения), и семантико-синтаксические средства (эпаналепсис, градационный повтор, восходящая и нисходящая градация, антиципация, мимезис и пситтализм). Перечисленные средства целесообразно рассматривать в тесной взаимосвязи со структурой и композицией произведения [4].

Роман «Джейн Эйр» является классикой мировой литературы. В нем есть и первое робкое чувство, и обманутые надежды, и верные друзья, и настоящая любовь. Это произведение во многом автобиографично. Оно посвящено истории скромной, но гордой и независимой девушки-сироты. Судьба героини трагична, но, несмотря на множество жизненных трудностей, Джейн находит в себе силы бороться за свое счастье.

Сирота Джейн прошла через нелюбовь в семье своей тети миссис Рид, через бесчеловечно жестокие порядки в частной школе

Лоуэл, проявив силу духа и удивительную цельность натуры. Именно эти качества покорили сердце загадочного и эксцентричного владельца Торнфилда, мистера Рочестера.

Существует не один перевод романа «Джейн Эйр» на русский язык. Одним из известных переводов данного произведения является перевод Веры Оскаровны Станевич.

При работе с произведением были отобраны примеры употребления лексических и грамматических средств ритмизации. Среди лексических средств выявлены случаи употребления антонимов, синонимов, фразеологизмов и устойчивых выражений, пословиц, историзмов, архаизмов и заимствований. Среди грамматических — морфологические (деривация и полиптон), собственно синтаксические средства (анафора, анапест, редупликация, однородные члены, многосоюзие и бессоюзие, апостроф, вопросительные и восклицательные предложения), и семантико-синтаксические средства (эпаналепсис, градационный повтор, восходящая и нисходящая градация).

Рассмотрим некоторые примеры лексических средств:

Me, she had dispensed from joining the group; saying, «She regretted to be under the necessity of keeping me at a distance; but that until she heard from Bessie, and could discover by her own observation, that I was endeavouring in good earnest to acquire a more sociable and childlike disposition, a more attractive and sprightly manner — something lighter, franker, more natural, as it were — she really must exclude me from privileges intended only for contented, happy little children.» [7, с. 3].

(Я была освобождена от участия в этой семейной группе; как заявила мне миссис Рид, она весьма сожалеет, но приходится отделить меня от остальных детей, по крайней мере, до тех пор, пока Бессии не сообщит ей, да и она сама не увидит, что я действительно прилагаю все усилия, чтобы стать более приветливой и ласковой девочкой, более уживчивой и кроткой, пока она не заметит во мне что-то более светлое, доброе и чистосердечное; а тем временем она вынуждена лишить меня всех радостей, которые предназначены для скромных, почтительных детей) [6, с. 3].

В данном предположении ритм создают синонимы, то есть слова, имеющие сходное значение. Синонимичные прилагательные используются автором для того, чтобы наиболее ясно передать черты характера идеального ребенка, к чему, по мнению героев романа, должна стремиться юная Джейн Эйр. Также синонимы используются и при описании характеров двоюродных брата и сестер главной

героини с целью изобразить контраст между ней и этими детьми, которые считаются прилежными и поданными хороший пример для своей кузины. Синонимы, выступающие в качестве однородных определений, сопровождающихся одной интонационной моделью, усиливают ритм фразы.

«*What we tell you is for your good,*» added Bessie, in no harsh voice, «*you should try to be useful and pleasant, then, perhaps, you would have a home here; but if you become passionate and rude, Missis will send you away, I am sure.*» [7, с. 8].

(— Мы ведь говорим все это ради вашей же пользы, — добавила Бессии уже мягче. — Старайтесь быть услужливой, ласковой девочкой. Тогда, может быть, этот дом и станет для вас родным домом; а если вы будете злиться и грубить, миссис наверняка выгонит вас отсюда) [6, с. 10].

Здесь, рассматривая представленные в данном контексте антонимы, то есть слова противоположные по значению, можно сказать, что они использованы для того, чтобы изобразить поведение главной героини, которая, по словам служанки Бессии, должна быть покорной и во всем подчиняться своим родственникам, даже если ей причиняют боль и несправедливо наказывают ее. Мы можем наблюдать, что служанка в некоторой степени учит Джейн быть сильной и хладнокровно встречать трудности, что помогает сформировать будущий характер героини.

There was no possibility of taking a walk that day. We had been wandering, indeed, in the leafless shrubbery an hour in the morning; but since dinner (Mrs. Reed, when there was no company, dined early) the cold winter wind had brought with it clouds so sombre, and a rain so penetrating, that further out-door exercise was now out of the question.

I was glad of it: I never liked long walks, especially on chilly afternoons: dreadful to me was the coming home in the raw twilight, with nipped fingers and toes, and a heart saddened by the chidings of Bessie, the nurse, and humbled by the consciousness of my physical inferiority to Eliza, John, and Georgiana Reed.

The said Eliza, John, and Georgiana were now clustered round their mama in the drawing-room: she lay reclined on a sofa by the fireside, and with her darlings about her (for the time neither quarrelling nor crying) looked perfectly happy. [7, с. 3].

(В этот день нечего было и думать о прогулке. Правда, утром мы еще побродили часок по дорожкам облетевшего сада, но после обеда (когда не было гостей, миссис Рид кушала рано) холодный зим-

ний ветер нагнал урюмые тучи и полил такой пронизывающий дождь, что и речи не могло быть ни о какой попытке выйти еще раз.

Что же, тем лучше: я вообще не любила подолгу гулять зимой, особенно под вечер. Мне казалось просто ужасным возвращаться домой в зблких сумерках, когда пальцы на руках и ноги немеют от стужи, а сердце сжимается тоской от вечной воркотни Бессии, напей нивной, и от унизительного сознания физического превосходства над мной Элизы, Джона и Джорджианы Рид.

Нашеумоментные Элиза, Джон и Джорджиана собрались теперь в гостиной возле своей мамы: она полулежала на диване перед камином, окруженная своими дорогими детьми (в данную минуту они не ссорились и не ревели), и, очевидно, была безмятежно счастлива) [6, с. 3].

Фразеологизмы и устойчивые выражения, представленные в данном контексте, служат описательным средством для придания бо́льшей выразительности и эмоциональности душевному состоянию главной героини, что она испытывает в данный момент.

Then learn from me, not to judge by appearances: I am, as Miss Betcher said, slatternly; I seldom put, and never keep, things, in order, I am careless; I forget rules; I read when I should learn my lessons; I have no method; and sometimes I say, like you, I cannot BEAR to be subjected to systematic arrangements. [7, с. 47].

(Нот тебе доказательство, что нельзя судить по первому впечатлению! мисс Скетчерд говорит, что я неряшлива, — и действительно, мне никак не удается держать свои вещи в порядке. Я очень беззаботна, не выполняю правил, читаю, когда нужно учить уроки, ничто не умею делать методически и иногда говорю, как и ты, что я просто не могу выносить никакой системы и порядка) [6, с. 58].

Здесь, в диалоге Джейн и ее подруги, Элен Бернс, последняя употребляет пословицу «не суди по первому впечатлению» за тем, чтобы пояснить, что первое впечатление о человеке всегда может оказаться обманчиво — после этого она говорит, что «неряшлива», «беззаботна» и т.д., то есть называет свои недостатки, когда Джейн считает, что у нее их нет.

A bed supported on massive pillars of mahogany, hung with curtains of deep red damask, stood out like a tabernacle in the centre; the two large windows, with their blinds always drawn down, were half shrouded in festoons and falls of similar drapery; the carpet was red; the table at the foot of the bed was covered with a crimson cloth... [7, с. 8].

(В центре, точно алтарь, высилась кровать с массивными колоннами красного дерева, завешенная пунцовым пологом; два высоких окна с всегда опущенными шторами были наполовину скрыты ламбрекенами из той же материи, спускавшимися фестонами и пышными складками; ковер был красный, стол в ногах кровати покрыт аллым сукном) [6, с. 10].

Такие понятия как «полог», «лампбрекен», «фестон», «сукно» являются историзмами, так как данные понятия вышли из употребления (обозначают материал ткани), и в данном контексте служат для изображения быта и интерьера того времени (середина XIX века).

So was the black horned thing seated aloof on a rock, surveying a distant crowd surrounding a gallows. [7, с. 4].

(С таким же ужасом смотрела я и на черное рогатое существо, которое, сидя на скале, созерцает толпу, теснящуюся вдаль у виселицы) [6, с. 5].

При переводе глагола «surveying» был взят глагол «созерцает», вышедший из употребления в современном языке и ставший архаизмом, то есть словом, которое в настоящее время замещено синонимом (например, сейчас мы можем сказать «наблюдает»). Данный перевод использован для передачи особенностей языка того времени.

The words in these introductory pages connected themselves with the succeeding vignettes, and gave significance to the rock standing up alone in a sea of billow and spray; to the broken boat stranded on a desolate coast; to the cold and ghastly moon glancing through bars of cloud at a wreck just sinking. [7, с. 4].

(Под впечатлением этих вступительных страниц приобрели для меня особый смысл и виньетки в тексте: утес, одиноко стоящий среди пенящегося бурного прибоя; разбитая лодка, выброшенная на пустынный берег; призрачная луна, глядящая из-за утробных туч на тонущее судно.) [6, 5]

Слово «виньетки» («vignettes») является заимствованием из французского языка и обозначает украшение в книге или рукописи, небольшой рисунок или орнамент в начале или в конце текста.

Далее мы рассмотрим грамматические средства ритмизации.

Вначале нами будут проанализированы морфологические средства: *Each picture told a story; mysterious often to my undeveloped understanding and imperfect feelings, yet ever profoundly interesting: as interesting as the tales Bessie sometimes narrated on winter evenings, when she chanced to be in good humour; and when, having brought her ironing-table to the nursery hearth, she allowed us to sit about it, and*

while she got up Mrs. Reed's lace frills, and crimped her nightcap borders, fed our eager attention with passages of love and adventure taken from old fairy tales and other ballads; or (as at a later period I discovered) from the pages of Pamela, and Henry, Earl of Moreland. [7, с. 5].

(Каждая картинка таила в себе целую повесть, подчас трудную для моего неискущенного ума и смутных восприятий, но полную глубокого интереса – такого же, как сказки, которые рассказывала нам Бессииными вечерами в тех редких случаях, когда бывала в добром настроении; придвинув гладильный столик к камину в нашей детской, она разрешала нам усестись вокруг и, отглаживая блонды на юбках миссис Рид или плыя пиццами оборки ее ночного чепчика, утоляла наше жадное любопытство рассказами о любви и приключениях, замешанных из старинных волшебных сказок и еще более древних баллад или же, как я обнаружила в более поздние годы, из «Памелы» и «Генриха, герцога Морландского») [6, с. 5].

В данном контексте использовано морфологическое средство деривация, то есть употребление в одном высказывании двух и более однокоренных слов; «Bessie tales» – «Бэсси рассказывала», и «fairy tales» – «волшебные сказки» образованы от одного слова, как в английском, так и в русском языке.

I've told Missis often my opinion about the child, and Missis agreed with me. [7, 8].

(Сколько раз я высказывала миссис Рид свое мнение об этом ребенке, и миссис всегда соглашалась со мной) [6, с. 9].

В данном контексте использован прием полиптон, то есть повтор слова в тексте в разных падежных формах. Здесь дважды повторяется слово «миссис» в разных падежах – дательном и именительном; это делается затем, чтобы пояснить читателю, о ком именно идет речь.

Следующее подразделение грамматических средств – собственно синтаксические:

1) *They were those which treat of the haunts of sea-fowl; of the solitary rocks and promontories by them only inhabited; of the coast of Norway, studded with isles from its southern extremity, the Lindeness, or Naze, to the North Cape...* [7, с. 4].

(...там говорились об убежище морских птиц, о пустынных скалах и утесах, населенных только ими; о берегах Норвегии, от южной оконечности которой – мыса Линденеса – до Нордкапа разбросано множество островов...) [6, с. 4].

Использованное в данном контексте собственно синтаксическое средство анафора, сочетающаяся с однородными членами, выражена дополнением, служит для перечисления того, о чем говорится в книге, которую читает Джейн, для того чтобы более подробно изобразить место обитания морских птиц. Прием анафоры придает тексту больше ритмичности и мелодичности, а также может обозначать элементы, кажущиеся наиболее значимыми для писателя.

«*What shocking conduct, Miss Eyre, to strike a young gentleman, your benefactress's son! Your young master.*» – «*Master! How is he my master? Am I a servant?*» [7, с. 7]

(– Разве можно так недостойно вести себя, мисс Эйр? Бить молодого барина, сына вашей благодетельницы! Ведь это же ваш молодой хозяин! – Хозяин? Почему это он мой хозяин? Разве я при слуга?) [6, с. 9]

Здесь использован прием анапифоризиса, обозначающий повторение слова таким образом, что последнее слово или фраза первой части отрезка речи повторяется в начале следующей части. Также мы можем видеть здесь сочетание с таким приемом как эналлепсис, так как происходит повтор одного и того же слова в разных предложениях. В данном контексте повторяется слово «master» – «хозяин». Данный прием используется для изображения сильного удивления главной героини, граничащее с возмущением от того, что слуги заставляют ее во всем подчиняться ее кузену.

I shall remember how you thrust me back – roughly and violently thrust me back – into the red-room, and locked me up there, to my dying day; though I was in agony; though I cried out, while suffocating with distress, 'Have mercy, have mercy, Aunt Reed!' [7, с. 29]

(Я никогда не забуду, как вы втолкнули меня, втолкнули грубо и жестоко, в красную комнату и заперли там, – до самой смерти этого не забуду! А я чуть не умерла от ужаса, я задыхалась от слез, молила: «Сжалось, сжалось, тетя Рид!») [6, с. 37]

В представленных контекстах использован прием редупликация, значащий повторение дважды одного и того же слова/фразы, и служащий для придания речи героини пылкости и эмоциональности, чтобы изобразить ее чувства, которые она более не в силах сдерживать; она возмущена несправедливостью своей тетки по отношению к ней.

4) *I cannot tell what sentiment haunted the quite solitary churchyard, with its inscribed headstone; its gate, its two trees, its low horizon, gir-*

cloud by a broken wall, and its newly-risen crescent, attesting the hour of eventide. [7, с. 4]

(Неизъяснимый трепет вызывало во мне изображение заброшенного кладбища: одинокий могильный камень с надписью, ворота, два дерева, низкий горизонт, очерченный полуразрушенной оградой, и узкий серп восходящего месяца, возвещающий наступление вечера) [6, с. 5].

В данном предложении однородные члены, употребленные в сочетании с анафорой (в английском варианте в начале каждой части предложения повторяется слово «its»), нужны для того, чтобы более точно передать описание заброшенного кладбища и изобразить атмосферу одиночества, тьмы и смерти, свойственных образу кладбища.

John had not much affection for his mother and sisters, and an antipathy to me. He bullied and punished me; not two or three times in the week, nor once or twice in the day, but continually; every nerve I had feared him, and every morsel of flesh in my bones shrank when he came near. [7, с. 5].

(Джон не питал особой привязанности к матери и сестрам, меня же он просто ненавидел. Он заугивал меня и тиранил; и это не два-три раза в неделю и даже не раз или два в день, а беспрестанно. Каждым нервом я боялась его и трепетала каждой жилкой, едва он приближался ко мне.) [6, с. 6]

Здесь использовано многосоюзие, то есть повторение одного и того же союза при связи однородных членов или частей предложения. В данном контексте происходит повторение союза «и» при связи однородных членов при описании действий Джона по отношению к Джейн, что в ее словах придает больше выразительности его характеру.

Nor could I pass unnoticed the suggestion of the bleak shores of Lapland, Siberia, Spitzbergen, Nova Zembla, Iceland, Greenland, with 'the vast sweep of the Arctic Zone, and those forlorn regions of dreary space, – that reservoir of frost and snow, where firm fields of ice, the accumulation of centuries of winters, glazed in Alpine heights above heights, surround the pole, and conspire the multiplied rigours of extreme cold.' [7, с. 4]

(Не могла я также пропустить и описание суровых берегов Лапландии, Сибири, Шпицбергена, Новой Земли, Исландии, Гренландии, «всего широкого простора полярных стран, этих безлюдных, угрюмых пустынь, извечной родины морозов и снегов, где ледяные

поля в течение бесчисленных зим намерзают одни над другими, громоздятся ввысь, подобно обледенелым Альпам; окружая полюс, они как бы сосредоточили в себе все многообразные козни сильнейшего холода».) [6, с. 4]

Прием бессоюзия, использованный в данном примере, служит для перечисления однородных членов, чтобы избежать повтора одного и того же союза и придать больше художественной выразительности описанию пейзажей, о которых говорится в книге Джейн.

«*What! what!*» he cried. «*Did she say that to me? Did you hear her, Eliza and Georgiana? Won't I tell mama? but first* – «*He ran headlong at me...*» [7, с. 6].

(– Что? Что? – закричал он. – Кого ты так называешь?.. Вы слышали, девочки? Я скажу маме! Но раньше...

Джон ринулся на меня...) [6, с. 8].

Апозеопезис или неоконченность мысли в данном контексте служит для передачи эмоциональности речи, а также для того, чтобы домыслить окончание, которое вполне очевидно – Джон, кузен главной героини Джейн, недоговаривая, набрасывается на нее, желая отомстить. Также здесь происходит сочетание с приемом повтора вопросительных и восклицательных предложений, чтобы изобразить интонацию, с которой говорит Джон, и придать более эмоциональности его речи.

Последним подразделением грамматических средств являются семантико-синтаксические средства:

«*That is for your impudence in answering mama awhile since,*» said he, «*and for your sneaking way of getting behind curtains, and for the look you had in your eyes two minutes since, you rat!*» [7, с. 6].

(– Вот тебе за то, что ты надерзила маме, – сказал он, – и за то, что спряталась за шторы, и за то, что так на меня посмотрела сейчас, ты, крыса!) [6, с. 7]

Градация в речи Джона Рида служит для изображения чувства ненависти и злобы по отношению к Джейн. Здесь прослеживается восходящая градация, проявляющаяся во все более нарастающем перечислении «проступков» Джейн, и в конечном слове «rat»/«крыса», которым он называет ее с целью оскорбить как можно сильнее.

«*Sarah, come and sleep with me in the nursery; I daren't for my life be alone with that poor child to-night: she might die; it's such a strange*

thing she should have that fit: I wonder if she saw anything. Missis was rather too hard.» [7, с. 14]

(– Сара, приходи ко мне спать в детскую; ни за что на свете я не останусь одна с бедной девочкой. А вдруг она умрет!.. Как странно, что с ней случился этот припадок... Хотела бы я знать, видела она что-нибудь или нет? Все-таки барыня была на этот раз чересчур строга к ней.) [6, с. 17]

В этом случае используется тип нисходящей градации, служящий для изображения сочувственной интонации служанки по отношению к Джейн.

Таким образом, мы можем видеть из приведенных нами примеров, что для передачи ритма романа было использовано значительное число лексических и грамматических средств, как в тексте оригинала, так и в переводе на русский язык. Наиболее частотным может считаться использование анафоры и однородных членов, относящихся к грамматическим средствам; наименее частотным является использование повторов – средства, классифицируемого в качестве лексического средства ритмизации. Как мы можем видеть из приведенных примеров, анафора в основном передает конкретизацию при описании чего-либо, также может придать тексту больше ритмичности и изобразить мелочность языка повествования, и обозначает элементы, которые, по мнению автора, могут являться значимыми в произведении. Что касается однородных членов, то о них можно сказать, что в большинстве случаев они используются для подробного описания, чтобы читатель мог более ясно представить себе образ человека, интерьера, природы, погодного явления и т.д.

Перевод романа «Джейн Эйр», выполненный В. О. Станевич, с нашей точки зрения является весьма удачным, так как он максимально приближен к оригиналу, а текст перевода написан грамотным русским языком, вследствие чего произведение становится интересным и приятным для прочтения, а также доступным для понимания читателю.

Библиографический список

1. Алякринский, Б. С., Степанова, С. И. По закону ритма [Текст] / Б. С. Алякринский, С. И. Степанова. – М.: Наука, 1985.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Флинта, Наука, 2002.
3. Баженова, И. С. Эмоции, прагматика, текст [Текст] / И. С. Баженова. – М.: Менеджер, 2003.

4. Бойчук, Е. И. Ритм как категория выражения индивидуального стиля писателя (на материале произведений французских авторов) [Текст] / Е. И. Бойчук. – Ярославль : Ярославский педагогический вестник, 2015, № 4.
5. Бонфельд, М. Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление [Текст] / М. Ш. Бонфельд. – СПб. : Композитор, 2006.
6. Бронте, Ш. Джейн Эйр [Текст] / перевод с английского В. Станевич. – М. : Правда, 1983.
7. Бронте, Ш. Джейн Эйр. Хартфордшир [Текст]. – Wordsworth Editions Limited, 1999.
8. Гиршман, М. М., Орлов, Е. Н. Проблемы изучения ритма художественной прозы [Текст] // Русская литература, 1972, № 2.
9. Жирмунский, В. М. Введение в литературоведение [Текст] / В. М. Жирмунский. – СПб, 1966.
10. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста [Текст] / В. А. Кухаренко. – Просвещение, 1979.

Ф. И. Карташкова, Л. Е. Беляева

УДК 811.11-112

Восприятие картин персонажами художественного произведения

Статья посвящена особенностям восприятия картин персонажами художественного произведения, выявлению положительного или отрицательного отношения субъекта к объекту действительности. В ней раскрываются причины отличий оценки различных субъектов в зависимости от их социально-культурного уровня. Данное исследование выполнено на основе художественных текстов, де-монстрирующих разные виды проявления восприятия картин. В результате анализа были выявлены основные факторы, влияющие на оценку произведений искусства персонажами.

Ключевые слова: экфрасис, оценка, невербальная коммуникация, специфика речи, художественный текст.

В романе «Луна и Грош» С. Мозм представляет читателю разные по жанру картины. Автор проводит параллель между восприятием картин знатоками и не имеющими представления об искусстве

людьми посредством экфрасического описания. По сюжету романа художник Дирк Стрев выступает антиподом Стрикленда. Он по-настоящему пишет картины, но наделён особым тонким художественным чутьём и чувством прекрасного. Экфрасис играет важную роль в создании образа живописного произведений, а также в характеристике двух персонажей-художников. Он раскрывает Дирка Стрева как человека, сумевшего оценить истинное произведение искусства, а Стрикленда как автора картины и инноватора, переосмыслившего через общепринятые каноны и вложившего в классическую форму новое содержание.

Существуют спонтанное и подготовленное восприятие произведения живописи, так как оценка зависит от жизненного опыта, степени образованности и подготовленности реципиента воспринять произведение живописи. Уровень знаний о стилях и направлениях в живописи, особенностях творческих приемов художника, представлений о сюжете произведения и замысле автора определяют подготовленное восприятие. Спонтанное восприятие происходит при первичном знакомстве с картиной и творчеством художника или новым направлением в живописи. Рассмотрим эти виды восприятия на примерах из рассматриваемого произведения [1].

Спонтанное восприятие проявляется в сцене, когда персонаж «The Moon and Sixpence», от лица которого ведется повествование, описывает, с картинами Стрикленда. Он не смог оценить красоту и самобытность картин Стрикленда и был лишь разочарован. Так произошло, потому что персонаж не был готов к восприятию инновационной технике художника, что он признает и сам: (1) I wish I could say that I recognized at once their beauty and their great originality. Now that I have seen many of them again and the rest are familiar to me in reproductions, I am astonished that at first sight I was bitterly disappointed. I felt nothing of the peculiar thrill which it is the property of art to give. The impression that Strickland's pictures gave me was disconcerting. I missed a wonderful chance. Most of them have found their way into museums, and the rest are the treasured possessions of wealthy amateurs. I try to find excuses for myself [5]. Наблюдатель является субъектом оценки в приведённом примере. Художник стремится к упрощению форм и обладает необычной техникой изображения. Это вводит рассказчика в замешательство, он признает, что вначале не был способен в нем великого мастера. Семантика прилагательных-предикатов disappointed – разочарован,